

УДК 94 (47)

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-115-119

Военные материалы в «Иркутских губернских ведомостях» в 1900-1913 гг.

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
kunzharov@rambler.ru

Статья поступила 15.12.2021, принята 17.12.2021

В статье анализируются материалы военного характера, опубликованные в восточносибирской прессе в 1900-1913 гг. В качестве источника использованы «Иркутские губернские ведомости» (г. Иркутск). Автором рассматриваются публикации по общероссийской военной тематике и вопросам, непосредственно касающимся Иркутского генерал-губернаторства, в том числе по призыву о мобилизации войск и увольнению в запас, наказанию военнослужащих, совершивших преступления в период прохождения службы, статьи и сводки с театра военных действий.

Ключевые слова: Российская империя, военное ведомство, Восточная Сибирь, периодическая печать, газета «Иркутские губернские ведомости»

Military content in “Irkutskie Gubernskie Vedomosti” in 1900-1913

E.M. Kunzharov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
kunzharov@rambler.ru

Received 15.12.2021, accepted 17.12.2021

The article analyzes the materials of a military content, published in the East Siberian press in 1900-1913. As a source the newspaper “Irkutskie Gubernskie Vedomosti” (Irkutsk) is used. The publications on all-Russian military topics and issues directly related to the Irkutsk Governor-General, including the call on the mobilization of troops and dismissal, the punishment of military personnel who committed crimes during the passage of service, articles and reports from the theater of military operations, are discussed.

Keywords: Russian Empire, Military Office, Eastern Siberia, periodic press, newspaper “Irkutskie Gubernskie Vedomosti”.

Развитие периодической печати в Восточной Сибири является сложным культурно-историческим процессом, который стал основой коммуникационных связей общества, необходимых для его развития, в том числе и экономического роста, и формирования культуры, и становления социально-политических отношений.

Периодическая печать была показателем развития Иркутской губернии. Массовое появление газет и журналов в Сибири относится к началу XX в. Получив возможность высказывать свое мнение в периодической печати, иркутяне заговорили о своих проблемах.

Актуальностью данного исследования является рассмотрение и выявление значения периодической печати в общественной жизни Иркутской губернии на примере газеты «Иркутские губернские ведомости» в 1900-1913 гг., отражение в ней

происходящих событий и их влияния на жителей региона.

За период с 1900 по 1913 гг. в «Иркутских губернских ведомостях» было размещено множество военных материалов. Их можно разделить на следующие категории. Материалы о жизни страны, публиковались в части «Отдел общий». Приказы и постановления, которые касались непосредственно Иркутского генерал-губернаторства и исходили от военного генерал-губернатора, публиковались в части «Отдел Местный».

Так 18 июля 1901 г. появилась информация, «что 16 и 17 текущего июля иркутский батальон отправляется в Красноярск на маневры двумя эшелонами. Для несения караульной службы остаётся пятая рота и енисейский батальон». При этом обратим внимание, что на основании данного рода объявлений условная разведка противника

могла составлять маршруты и расположение частей и подразделений, располагающиеся на территории Восточной Сибири.

К таким военным материалам, раскрывающим в открытой печати сведения, касающиеся секретности, относятся и материалы об исполнении воинской повинности. 13 февраля 1903 г. в «Местной хронике» приводится полная статистика отчета министра внутренних дел по призыву 1902 года. Призывалось 318 745 чел. [по жребию, всего в призывные списки было внесено за 1902 г. 1 млн. 017 тыс. 267 чел. – Е.К.] из которых на военную службу отправилось 315 832. Особо ценными можно считать распределение подлежащих призыву по вероисповеданию. В призывные списки попало 927 235 христиан, 55 362 «евреев», 32 106 магометян, 92 караима, 1 472 язычника... В иркутской губернии было «назначено по разверстке 955 чел., принято 945 чел.»

В номере от 22 декабря 1905 г. был опубликован Циркуляр Главного штаба следующего содержания: «Согласно установленному главным штабом порядку увольнения в запас при демобилизации армии призванных из запаса нижних чинов, части войск, управления и учреждения, при увольнении в запас означенных людей, должны высылать заблаговременно по почте подлежащим по избранному увольняемым нижними чинами по месту жительства, послужные листы, дополненные всеми сведениями о прохождении службы по призыву из запаса» [1].

В номере от 19 ноября 1905 г. опубликован Циркуляр Главного штаба от 29-го октября № 295, в котором сообщалось: «Во избежание затруднений, могущих возникнуть при применении военным начальством и военно-судебными учреждениями Именного Высочайшего указа от 21-го октября сего года об облегчении участи лиц, ввавшихся в государственные преступления, главный штаб, по приказанию военного министра, объявляет по военному ведомству, что действие сего указа распространяется на тех лиц, которые совершили государственные преступления до 17-го октября сего года, и что в таких случаях Указ должен быть применен на следующих основаниях:

- По делам, поименованным в 1 пункт указа, которые находятся в военном ведомстве в период производства дознания или предварительного следствия, производства приостанавливаются и дела эти представляются для прекращения в установленном законом порядке (ст. 1190 и последующая военно-судебного устава по редакции приказа по военному ведомству 1905 года № 373), при чем обвиняемые, содержащиеся под стражей, подлежат немедленному освобождению....

- Военнослужащие, отбывающие наказания по суду в местах заключения военного ведомства или

в дисциплинарном порядке, а равно и по особым Высочайшим повелениями, за преступление поименованных в 1 пункт Высочайшего Указа, подлежат немедленному освобождению от этих наказаний со всеми их последствиями по распоряжению того начальства, в ведении коего они находятся.

- Воинских чинов, освобожденных от суда и наказания за силою Именного Высочайшего указа, согласно вышеприведенных правил и не подлежащих увольнению в запас распределять по частям войск по усмотрению главных начальников военных округов.

- Сведения о таких лицах должны быть немедленно доставлены в штабы военных округов от тех военных начальников, в ведении коих такие лица окажутся [2].

В газете «Иркутские губернские ведомости», безусловно, отражались Указы и постановления Императора. Чаще всего это была небольшая заметка в один-два приказа. Так в двадцатом номере газеты от 17 мая 1900 г. был опубликован Именной Высочайший указ следующего содержания: «Помощнику Шефа жандармов и командиру отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанту Пантелеву – Всемилостивейше повелевает быть иркутским военным генерал-губернатором» [3].

В номере от 27 апреля 1900 г. был опубликован приказ Государь Императора по всеподданнейшему докладу Управляющего Морским Министерством в 3-й день января сего года. Всемилостивейше соизволить на открытие повсеместной подписки для сбора пожертвований на сооружение в г. Ревель [соврем. Таллинн – Е.К.] памятника морякам, погибшим в 1893 г. на броненосце «Русалка» [4].

В номере от 14 июля 1905 г. были опубликованы приказы: «Именным Высочайшим указом 21-го сего июня Правительствующему Сенату данными, Всемилостивейше повелено мне быть Управляющим Военным Министерством», «Его Императорское Величество Высочайше повелел соизволить для сформирования главного управления генерального штаба» [5].

19 июля 1905 г. был опубликован «Высочайший рескрипт, данный на имя Морского Министра вице-адмирала Бирилева» [6]. В данном рескрипте, который был подписан Императором Николаем II, говорилось о задачах, которые А.А. Бирилев должен осуществить, будучи на посту первого российского морского министра.

А в номере от 8 ноября 1905 г. были опубликованы Высочайшие кадровые приказы по военному ведомству. «18 октября 1905 г. Числящийся по генеральному штабу министр народного просвещения генерал-лейтенант Глазов Всемилостивейше увольняется, согласно прошению, от должности

министра народного просвещения с назначением состоять по военному министерству; Октября 19-го дня, в Петергофе. Числящийся по армейской кавалерии, киевский, подольский и волынский генерал-лейтенант Клейгельс увольняется от настоящей должности в звании генерал-адъютанта. Числящийся по генеральному штабу, командующий войсками киевского военного округа, генерал-лейтенант Сухомлинов назначается киевским, подольским и волынским генерал-губернатором с оставлением и в настоящей должности» [7].

Публиковались приказы Морского ведомства по Главному Морскому Штабу. Один из таких приказов был опубликован в номере от 27 апреля 1914 г. за подписью Морского министра, генерал-адъютанта Григоровича о сооружении в 1917 году в одном из военных портов-баз памятника Великому Князю Генералу-Адмиралу Константину Николаевичу в честь 25-летия со дня его смерти [8].

В газете также публиковались Именные Правительственные указы, данные Правительствующему Сенату. В номере от 16 июля 1905 г. «1905 года июня 24-го «Отдельного корпуса жандармов генерал-майору Ширинкину – Всемилостивейше повелеваю быть заведывающим полицією Кавказа» [9].

В номере от 17 августа 1914 г. был опубликован приказ «В виду открывшихся военных действий с Австро-Венгрией и Германией, Государь Император 2-го августа сего года, Высочайше повелевать соизволил воспретить всем чинам русской армии ношение орденов и других знаков отличия, пожалованных особами владетельных домов названных государств. Объявляю об этом по военному ведомству для неуклонного исполнения» [10].

Так, в качестве приложений к газете в конце номера публиковались выписки из метрических книг. Например, одна из таких выписок была опубликована в номере от 27 июля 1910 г. «От Нижнеудинского уезда по воинской повинности присутствия. Выписка из метрических книг причтов разных церквей на лиц, родившихся с 1 октября 1888 года по 1 октября 1889 г. включительно и подлежащих привлечению к исполнению воинской повинности в текущем 1910 году, но 1, не приписавшихся к призывным участкам Нижнеудинского уезда по 113 ст. уст. о воинской повинности и 2, места причисления или жительства коих и их родителей не известны» [11].

В номере от 18 марта 1914 г. - «Выписка из метрических книг причтов разных церквей на лиц, родившихся с 1 января 1893 года по 31 декабря 1894 г. включительно и подлежащих привлечению к исполнению воинской повинности в текущем 1914 году, но 1, не приписавшихся к призывным участкам Иркутского уезда по 113 ст. уст. о воин-

ской повинности, и 2, места причисления или жительства коих и их родителей не известны» [12].

Кроме того, в газете существовала рубрика «О лицах, подлежащих исполнению воинской повинности», в которой разыскивались люди, уклоняющиеся от несения воинской повинности.

Например, в номере от 10 мая 1900 г. было опубликовано: «Балаганское уездное по воинской повинности-присутствие разыскивает Балаганского 2 гильдии купеческого сына Моисея Матвеева Рубинштейна, подлежащего освидетельствованию на предмет зачисления в ратники ополчения 1 разряда» [13].

Эти примеры служат основанием для анализа, какого рода материалы публиковались военным ведомством. В мирное время приказы и материалы размещались на страницах издания по мере их поступления. Кроме военного времени приказы по военному ведомству публиковались и во время военных сборов. Военные сборы - событие всегда важное и имеющее общероссийское значение. Каждая официальная газета России должна была на своих страницах показывать читателям, как проходят военные сборы.

Впервые на страницах «Иркутских губернских ведомостей» заговорили о военных сборах, когда началось подавление восстания ихэтуаней в Китае [14]. Эта новость стала главной внешнеполитической темой газет. Мобилизация войск Приамурского военного округа и близость Иркутской губернии к происходившим событиям ставили перед местной правительственной газетой задачу оперативного ознакомления населения с положением дел на русско-китайской границе и в Пекине. В специальных рубриках «Внешние известия», «Вести с Дальнего Востока», «К событиям в Китае» рассказывалось о действиях войск коалиции, предложениях русской дипломатии по урегулированию «китайского вопроса», положении христианских миссионеров, а также о российских экономических и военно-политических интересах на Дальнем Востоке. Закономерно, что после окончания войны тема мобилизации войск на время пропала из главных новостей газеты. Китайская кампания затрагивалась и с точки зрения участвующих сторон. В номере от 22 июня 1901 г. довольно подробно рассматривался процесс получения добавочного кредита во Франции. Причем в процессе заседания французского парламента озвучивались некоторые неудобные проблемы. «Самба [Марсель Самба депутат Национального собрания – Е.К.] протестует против того, что война начата без разрешения парламента, и упрекает миссионеров в вызывательном образе действий, а европейские войска в позорных действиях... Затем Ланессан защищает войска против упрека в бесполезных жестокостях. Следствие по-

казало, что у всего экспедиционного отряда было всего двадцать подобных деяний, притом в единичных случаях, которые были строго наказаны»...

С началом русско-японской войны жанр военной хроники и аналитики стал преобладающим в российской прессе. «Иркутские губернские ведомости», как официальная газета, не стала исключением. «События, происходящие на Дальнем Востоке, отодвинули как-то на задний план все местные вопросы, в свое время волновавшие общество» [15], — так писал А.И. Виноградов в одном из своих обращений к читателям.

В период Русско-японской войны появлялись такие рубрики, как «К введению военного положения», «О правах военного начальства, в местностях, состоящих на военном положении». А первые сведения о начале боевых действий появились 28 января 1904 г. на 3 стр. в рубрике «Телеграммы» — «около полуночи, с 26-го на 27-го января, японские миноносцы произвели внезапную минную атаку на эскадру, стоявшей на внешнем рейде крепости Порт-Артур...». В номере от 3 февраля появилось объявление иркутского городского главы П. Гаряева об особенностях расквартирования войск в период мобилизации и передвижения воинских частей через город. Иркутским обывателям рекомендовалось подготовить половину помещений для военнослужащих «пропорционально площади всех жилых помещений, не исключая и занятых квартирантами...». Здесь же приводится список зданий, освобожденных от постоя. К данной категории относились, во-первых, здания казенные, монастырские и церковные, во-вторых, помещения, занятые церквями, правительственными, общественными, учёными, учебными благотворительными и богоугодными учреждениями всех конфессий, в-третьих, «дома в один покой», в-четвертых, нежилые помещения, занятые под аптеку, почту, железнодорожное учреждение.

В «Иркутских губернских ведомостях» освещался ход военных действий русской армии в Маньчжурии. Уже 4 февраля приведены полные данные по российской группировке, расположенной на территории Маньчжурии и в Приамурье. Это «111 батальонов пехоты, составляющих 110 000 человек с 2 120 офицерами, 2 бригады с 3 ½ полками кавалерии, что составляет 75 эскадронов или 12 350 человек, и 3 150 офицеров, 27 батарей артиллерии, которые обслуживают 7 838 человек, и 170 офицеров, 8 ¼ батальонов саперов, что составляет 12 500 человек с 253 офицерами, И 30 000 пограничной, вполне организованной стражи. Затем вторую боевую линию (пехота резервов и казачьи подразделения) составляют 40 батальонов, 36 эскадронов и 8 батарей... - 48 460 чел... до 7 800 чел. при 180 офицеров специально крепостных

частей. Все эти цифры дают наличность в 231 450 солдат и офицеров».

На страницах Ведомостей постоянно перечислялись имена военных, спешивших в Северную Маньчжурию и к берегам Тихого океана. При этом едва успевали перечислять имена наиболее известных военнослужащих, спешивших на территорию боевых действий: 14 февраля 1904 года на Дальний Восток проехали адмирал Макаров и генерал Ренненкампф, 26 февраля проследовал через Иркутск великий князь Кирилл Владимирович, в ночь с 7 на 8 марта через Иркутск проезжал генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, 9 марта — лейтенант А.В. Колчак и боцман Н.А. Бегичев выехали в Порт-Артур.

Основной составляющей военной силой действующей русской армии в Русско-японской войне были восточно-сибирские стрелковые дивизии и казачьи войска. В 1904 г. из Иркутской губернии и Забайкальской области было призвано в русскую Маньчжурскую армию около 74 тысяч новобранцев, резервистов и казаков. Такое большое количество мобилизованных объяснялось близостью Иркутской губернии и Забайкальской области к местам боевых действий, относительно высокой плотностью населения. Характерно, что даже с ростом негативного отношения к войне как таковой, общество не могло не ожидать от войск героизма; никаких сомнений в том, что воины могут «дрогнуть перед врагом», побежать и т.д. не высказывалось.

Ведомости регулярно публиковали отчеты о действиях воинских частей. Также публиковались отчеты, списки убитых, раненых и без вести пропавших в рубрике «От Главного Штаба». Цензура во время войны крайне тщательно редактировала материал о войне, ретушируя общие неудачи. Из этого можно сделать вывод о том, что царское правительство вело своего рода информационную войну и пыталось создать в общественном настроении ее положительный образ. Каждый раз, когда русская армия или флот терпели поражение и отступали, официальная печать пыталась представить дело таким образом, что все это входит в планы командующего, вынужденного действовать в специфических условиях.

Когда Русско-японская война завершилась, военное ведомство умерило пыл, содержание газеты вернулось в прежнее русло. Опять стали печатать небольшое количество приказов. Ситуация вновь изменилась, когда началась Первая Мировая война. Военное ведомство заработало с новой силой. Так можно отметить, что если в период Русско-японской войны военные приказы были не такими частыми, это характеризовалось непродолжительностью этой войны, то в период Первой Ми-

ровой войны приказы появлялись в газете значительно чаще.

За два года до Первой мировой войны в 1912 г. в «Устав 1874 г. о воинской повинности» были внесены некоторые изменения, которые регламентировали различные льготы, предоставляемые тем или иным категориям граждан. Эти изменения также нашли свое отражение в военной тематике газеты «Иркутские Губернские ведомости».

В газете со ссылкой на закон сообщалось, что срок действительной службы льготников 1-го разряда по образованию для призывников и охотников возрос до трех лет и 16 лет в запасе. Сокращение срока службы могло быть только в случае сдачи экзамена на чин прапорщика. По новому закону срок службы для вольноопределяющихся увеличился до двух лет. Кандидаты для сдачи экзамена должны были отслужить в строю не менее 18 месяцев и 16 ½ лет числиться в запасе. Вольноопределяющимся предоставлялось право выбора – служить все 18 месяцев подряд или в два срока: сначала 15 месяцев, а через год оставшиеся 3 месяца. Кроме того, часть образованных молодых людей воспользовалась правом на льготу и перед самой войной, хотя и незначительно, но пополнила контингент запасного офицерства.

Однако законопроект 1912 г. не позволял осуществить программу, намеченную военным министерством. Военные выступали за увеличение срока службы кандидатов в офицеры до 20 месяцев. Намечалась «следующая схема подготовки будущих офицеров запаса»: 1 января – поступление на службу. С января по апрель – прохождение одиночной подготовки и учебной команды. С мая месяца по август – лагерный сбор в рядах своей

части унтер-офицером. Осенью – подготовка на особых курсах к экзамену на прапорщика, производство в декабре или январе, с 1 января по 1 сентября – служба в части в офицерской должности.

8 октября 1912 г. Николай II утвердил «Положение об ускоренных выпусках при мобилизации армии из Пажеского Е.И.В. корпуса, военных и специальных училищ». Это положение содержало лишь самые общие указания о порядке производства ускоренных выпусков в военных училищах применительно к началу мобилизации весной или осенью. Согласно этому документу, после вступления России в войну сроки обучения предстояло сократить до 8 месяцев.

В 1913 г. царскую резолюцию получила так называемая «большая программа усиления армии». 10 марта 1913 г. в последний раз прапорщиков запаса и нижних чинов 1-го разряда по образованию, «проживающих в губерниях и областях Европейской и Азиатской России», призвали на шестинедельные сборы [16].

Таким образом, за период с 1900 по 1913 гг. в «Иркутских губернских ведомостях» было размещено множество военных материалов. В газете печатались приказы о мобилизации войск, статьи и сводки с театра военных действий. Вместе с тем, можно сказать, что приказы по военному ведомству появлялись не в каждом номере газеты. Особенно военные публикации довольно активно размещались в период Китайской кампании, Русско-японской войны. Как официальный источник газета «Иркутские губернские ведомости» не могла оставаться в стороне от данного события.

Литература

1. Циркуляр главного штаба // Иркутские губернские ведомости. 1905. 22 дек.
2. Циркуляр главного штаба // Иркутские губернские ведомости. 1905. 19 нояб.
3. Иркутские губернские ведомости. 1900. 17 мая.
4. Иркутские губернские ведомости. 1900. 27 апр.
5. Иркутские губернские ведомости. 1905. 14 июля.
6. Иркутские губернские ведомости. 1905. 19 июля.
7. Иркутские губернские ведомости. 1905. 8 нояб.
8. Приказ по Морскому Ведомству от 22 марта 1914 г. № 104 // Иркутские губернские ведомости. 1914. 27 апр.
9. Иркутские губернские ведомости. 1905. 16 июля.
10. Иркутские губернские ведомости. 1914. 17 авг.
11. Приложение к № 5224 официальной части Иркутских Губернских ведомостей за 1910 год // Иркутские губернские ведомости. 1910. 27 июля.
12. Приложение к № 5774 официальной части Иркутских Губернских ведомостей за 1914 год // Иркутские губернские ведомости. 1914. 18 марта.
13. Иркутские губернские ведомости. 1900. 10 мая.
14. Иркутские губернские ведомости. 1899. 29 нояб.
15. Иркутские губернские ведомости. 1904. 20 февр.
16. О призыве в 1913 г. на шестинедельный срок проживающих в губерниях и областях Европейской и Азиатской России // Иркутские Губернские ведомости. 1913. 8 мая.